

план выходит законодательное регулирование. Во Франции лоббистская деятельность считается незаконной, в Индии — приравнена к коррупции, в США и Канаде она регулируется законом о лоббизме, в ФРГ — несколькими законодательными актами, в России разработан соответствующий законопроект [1].

Второй способ регулирования лоббистской деятельности — косвенное регулирование, объектами которого являются не сами заинтересованные лоббисты, а государственные служащие. Для них создается система широкой информированности и вводится ответственность за принятие решений в пользу третьих лиц. Одновременно с этими мерами поднимается статус государственных служащих.

Третий способ регулирования лоббизма — позитивная оценка деятельности групп интересов, которые рассматриваются как система функционального представительства. В таких случаях при правительстве создаются различные совещательные и консультативные советы, куда включаются представители групп интересов. Существуют еще различные институализированные методы общения групп интересов, лоббистов и государственных органов, ответственных за принятие управленческих решений.

Еще один, четвертый, способ — неформальное регулирование лоббистской деятельности. Суть его заключается в том, что в обществе допускается существование множества групп интересов, которые, взаимодействуя и соперничая между собой, уравнивают воздействие на властные структуры.

Как отмечает А. В. Малько, для того, чтобы лоббизм «приносил пользу всему обществу, необходимы соответствующие условия: реальное действие демократических институтов и норм, экономическая и политическая стабильность, свобода средств массовой информации, устойчивое гражданское общество и т. д.» [2]. Только при их выполнении расширяются шансы на использование лоббизма в общественных интересах.

Заключение

Формы, методы и средства лоббистской деятельности чрезвычайно разнообразны, подвижны, а иногда и неуловимы. Однако государство должно стремиться создавать организационные, правовые и иные условия для открытой деятельности лоббистских групп с тем, чтобы ее можно было регулировать, и по возможности контролировать и использовать в интересах всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Василик, М. А.* Политология: учеб. для студентов вузов / под ред. М. А. Василика. — М.: Гардарики, 2001. — 588 с.
2. *Малько, А. В.* Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы: учеб. пособие / А. В. Малько. — М.: Юрист, 2000. — 255 с.
3. *Меньшенина, Н. Н.* Лоббизм: курс лекций: учеб. пособие / Н. Н. Меньшенина, М. В. Пантелеева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 136 с.
4. Политическая социология: учебник для академического бакалавриата / Ж. Т. Тощенко [и др.]. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2019. — 526 с.

УДК 811.111'373.7

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Дорошко А. В., Корниченко М. Ю., Русаленко И. А.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

В последние годы ученые проявляют большой интерес к изучению как лексического, так и фразеологического значения. Современные взгляды лингви-

стов на данное явление характеризуются разнообразием подходов, которые были предложены такими лингвистами как В. Л. Архангельский, М. М. Копыленко, А. В. Кунин, А. И. Смирницкий, В. Н. Телия, И. И. Чернышева и многими другими [1]. Многообразие точек зрения связано с тем, что во фразеологии возникают такие направления исследований как лингвокультурологические, когнитивные, гендерные, коммуникативно-прагматические и другие. Вне зависимости от направления исследований, ученые единодушно признают тот факт, что существует разница между лексическим и фразеологическим значением. Е. Ф. Арсентьева указывает на то, что «фразеологическое значение, являющееся результатом косвенной, вторичной номинации, представляет собой феномен исключительно сложный. Это значение создается общим метафорическим или метонимическим переосмыслением компонентов, входящих во фразеологизм, или его прототипа, что обычно приводит к образному, оценочному и экспрессивному характеру семантики единицы и отражает обобщенно-целостное обозначение какого-либо явления действительности» [2, с. 65].

Цель

Проанализировать аспекты семантического значения фразеологических единиц (ФЕ) в английском языке. Дать определение понятиям: денотативный, сигнификативный и коннотативный компоненты фразеологических единиц.

Методы исследования

Анализ, сравнительно-сопоставительный.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с тем, что фразеологизм является единицей вторичного знакообозначения, фразеологическое значение складывается из взаимодействия морфологических, лексических и синтаксических языковых структур. На данный момент, ученые по-разному рассматривают иерархическую структуру фразеологического значения. Основной является концепция, предложенная А. В. Куниным. Исследователь определяет фразеологическое значение как «вариант информации, выражаемой семантически осложненным, раздельнооформленными единицами языка» [3, с. 140] и выделяет три аспекта фразеологического значения:

*Сигнификативный аспект, под которым ученый понимает «содержание понятия, реализованное в этом значении» [3, с. 175].

*Денотативный аспект фразеологического значения, который ученый определяет как «объем понятия, реализуемого на основе вычленения минимума обобщающих признаков денотата, т. е. целого класса однородных предметов (общее), уникальных объектов (единичное) или абстрактных значений» [3, с. 175].

*Коннотативный аспект фразеологического значения — «это информация, заложенная в языковых речевых единицах, помимо их предметно-логического содержания [3, с. 176].

Под сигнификатом (от лат. *significatum* — обозначаемое) понимается содержание, которое является наиболее устойчивой частью семантики ФЕ. Сигнификат обычно противопоставляется денотату (от лат. *denotare* — «отмечать, обозначать») — классу объектов внеязыковой действительности, относящихся к данному фразеологическому обороту. Денотат является неоднозначным термином, вместо которого также может употребляться термин «референт». Также следует отметить, что денотация — это обозначение смысла, не связанного с эмоциональной или стилистической оценкой ФЕ. Для разграничения сигнификативного и денотативного значения рассмотрим следующие примеры: у английской ФЕ *a walking skeleton* сигнификатом является понятие о худом человеке, а денотатом — «ходячий скелет».

ФЕ *(as) graceful as a swan*: денотат — красивая, внешне привлекательная женщина или девушка, сигнификат — «изящная как лебедь».

Русская ФЕ *живые (ходячие) мощи*: денотат — худой человек, а сигнификатом в данном случае является определение — «предельно исхудавший, изможденный человек».

ФЕ *крысиный хвостик*: денотат — очень жидкие и короткие волосы, а сигнификат — представление о длине волос.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что многие ученые отмечают в своих исследованиях, что как в английском, так и в русском языке встречается достаточно большое количество ФЕ, у которых денотативный и сигнификативный компоненты значения совпадают [4, с. 140]. Такие ФЕ, как правило, обозначают единичную внеязыковую сущность, например, в английском языке: *a Beau Brummel* — щеголь, денди, франт (Джордж Брайан Браммель (1778–1840) был законодателем мужской моды в Великобритании).

При семантическом анализе достаточно трудно провести границу между денотативными и сигнификативными составляющими фразеологического значения, соответственно большинство исследователей полагают, что сигнификативный и денотативный компоненты фразеологического значения неразрывно связаны, так как они являются отражением рационального в языке, и рассматривают их вместе в качестве «сигнификативно-денотативного» компонента фразеологического значения. А. В. Кунин также придерживается данной точки зрения: «без тесного взаимодействия с сигнификативным аспектом денотация была бы невозможна, так как общее существует только в отдельном, а отдельное тесно связано с общим. Диалектика абстрактного и конкретного — неотделимая черта смысловой структуры как фразеологизма, так и слова» [3, с. 177].

Как было отмечено выше, сигнификативно-денотативный макрокомпонент является рациональным звеном в языке, а для выражения эмоционального звена служит коннотативный макрокомпонент фразеологического значения. История возникновения термина коннотация описана в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», где говорится о том, что данное понятие возникло в схоластической логике и впервые было упомянуто в языкознании в XVII в. в грамматике Пор-Рояля для того чтобы отграничить свойства от субстанций. В логике коннотация стала противопоставляться денотации. В конце XIX в. в языкознании этот термин использовался для обозначения всех эмоционально окрашенных компонентов высказывания. В дальнейшем термин коннотация закрепился в лингвистике благодаря психолингвистическим исследованиям аффективной стороны слов.

Существуют разнообразные подходы к изучению явления коннотации, и это является подтверждением сложности данного аспекта. Ученые по-разному определяют понятие коннотации, а также используют разные термины для обозначения данного понятия: коннотативное содержание, коннотативный компонент, стилистическая окраска, стилистическое значение. Как в отечественной, так и в зарубежной науке остаются нерешенными вопросы о функционировании, формировании, составляющих компонентах коннотативного аспекта фразеологического и лексического значения. Многие исследователи говорят о том, что при исследовании явления коннотации, необходимо изучать языковые единицы в их естественной среде, обращая внимание на то, каким образом они функционируют в речи. В связи с этим, можно отметить, что в недавних исследованиях по фразеологии прослеживается тенденция к объединению когнитивного, коммуникативно-прагматического, системного и лингвокультурного подходов.

Важное значение коннотативного макрокомпонента фразеологического значения можно объяснить двуплановостью семантической структуры ФЕ, так как они построены на переосмыслении объектов действительности. Коннотация всегда является социально обусловленной и социально закрепленной сущностью ФЕ. ФЕ — это образные средства языка, так как они обладают разнообразным

коннотативным значением. Однако коннотация лексических единиц изучена более основательно, чем коннотация ФЕ. Исследователи высказывают разные точки зрения в отношении иерархической структуры коннотативного макрокомпонента фразеологического значения. Большинство ученых сходятся во мнении, что основными речевыми функциями ФЕ являются экспрессивная, эмоционально-оценочная и стилистическая. В соответствии с этим, в состав коннотативного значения входят такие компоненты как экспрессивность, эмотивность, оценочность, функционально-стилистический компонент [5, с. 181]. Ю. П. Солодуб также рассматривает образность в качестве составляющего компонента коннотации [2, с. 261]. Е. Ф. Арсентьева утверждает, что «абсолютное большинство отечественных ученых (пожалуй, за исключением Н. Г. Комлева и В. И. Говердовского) говорят о коннотации как о языковом явлении. Действительно, наличие коннотативного макрокомпонента в структуре фразеологического значения отнюдь не исключает его актуализации в контексте. В то же время в языковой единице отражается не только понятие о предмете или явлении» [1, с. 85]. В связи с этим, некоторые компоненты коннотации уже зафиксированы в определениях, представленных в словарях. Мы имеем возможность сделать выводы о функционально-стилистическом, экспрессивном, оценочном и эмотивном компонентах коннотации при изучении словарных статей, обращая внимание на представленные дефиниции и пометы. Например, ФЕ «ни кожи, ни рожи» имеет помету «грубо-прост.», что означает, что данная ФЕ имеет функционально-стилистическую принадлежность к просторечному стилю, а при рассмотрении определения данного фразеологизма (кто-либо очень худ, некрасив) мы обнаруживаем интенсификатор «очень», что говорит об отрицательной коннотации, а также мы видим эмотивную помету «грубый», что также свидетельствует об отрицательной коннотации и возможности использования данного фразеологизма в определенных ситуациях. Английская ФЕ *bunch of fives* имеет функционально-стилистическую помету «жарг.», что говорит о стилистической принадлежности данного фразеологизма к жаргонизмам. А в определении ФЕ *as white as chalk* (очень бледный, бледный как смерть) отчетливо прослеживается резко отрицательный оценочный компонент коннотативного значения.

Как показывают вышеперечисленные примеры, коннотативный макрокомпонент фразеологического значения, так же как и коннотативный макрокомпонент лексического значения имеет достаточно сложную структуру и складывается из таких составляющих как оценочный, эмотивный, стилистический и экспрессивный компонент.

Выводы

Основной концепцией фразеологического значения является концепция разработанная А. В. Куниным, в которой выделяется три составляющих аспекта: сигнификативный, денотативный и коннотативный. Вследствие общности сигнификативного и денотативного компонентов мы рассматриваем два макрокомпонента фразеологического значения, а именно сигнификативно-денотативный, включающий в себя интегральные и дифференциальные семы и коннотативный макрокомпонент. Интегральные семы позволяют проводить анализ ФЕ, характеризующих внешность человека в рамках определенных подгрупп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева, Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е. Ф. Арсентьева. — Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. — 172 с.
2. Арсентьева, Е. Ф. Русско-английский фразеологический словарь / Е. Ф. Арсентьева. — Казань: Хэтер, 1999. — 318 с.
3. Кунин, А. В. Курс современного английского языка / А. В. Кунин. — М.: Высш. шк., 1996.
4. Солодуб, Ю. П. Фразеологическая образность и способы ее параметризации / Ю. П. Солодуб // Фразеология в Машинном фонде русского языка. — М.: Наука, 1990. — С. 139–146.
5. Шмелёва, И. Н. Фразеологизация крылатых слов / И. Н. Шмелёва // Проблемы фразеологии: исследования и материалы. — М.: Высш. шк., 1964. — С. 181–200.